

Токторов А.Э., Келдибекова А.Б.

**КМШ ӨЛКӨЛӨРҮНДӨГҮ КЕСИПТИК (АДИСТЕШКЕН)
ЭКОНОМИКАЛЫК КЫЛМЫШТУУЛУК МЕНЕН УЮШУЛГАН
КЫЛМЫШТУУЛУКТУН КАТЫШЫ**

Токторов А.Э., Келдибекова А.Б.

**СООТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СТРАНАХ СНГ**

A.E. Toktorov, A.B. Keldibekova

**RELATION OF ORGANIZED CRIME WITH PROFESSIONAL
ECONOMIC CRIME IN THE CIS COUNTRIES**

УДК: 343.22/973 (575.2) (07)

Макалада КМШы өлкөлөрүндөгү кесиптик (адистешкен) экономикалык кылмыштуулуктун уюшулган кылмыштуулук менен болгон байланышына жана анын заманбап криминологиялык мүнөздөмөсүнө арналган. Коюлган максатка жетиши үчүн уюшулган кылмыштуулук коррупциялык кылмыштуулук менен бир байланышта каралган. Өзгөчө көңүл КМШы өлкөлөрүнүн заманбап окумуштууларынын уюшулган кылмыштуулуктун фундаменти болгон экономикалык кылмыштуулуктун белгилерине болгон жаны теоретикалык көз караштарынын чагылдыруусуна бөлүнгөн. Макалада экономикалык жана уюшулган кылмыштуулуктун өздөрүнө гана таандык спецификалык өзгөчөлүктөрү жана тыгыз байланышы көрсөтүлгөн. Авторлор КМШы өлкөлөрүндөгү уюшулган экономикалык кылмыштуулукту күчөп жана көбүгө көмөк берген негизги детерминаттык факторлорго басым кылган. Макалада илимий иштерди жазуудагы негизги ыкмалар колдонулган, алардын ичине анализ, синтез, жалпылоо, жана ошондой эле орусиялык илимпоздордун жана Кыргызстандык окумуштуу-юриспттердин чыкпаган айтышуусу жүргүзүлгөн.

Негизги сөздөр: уюшулган кылмыштуулук, экономикалык кылмыштуулук, кесиптик (адистешкен) кылмыштуулук, КМШы өлкөлөрү, кызматтык адамдар, кылмыштык капитал, легализациялоо, кылмыштык каражаттар, кылмыштык киреше, кылмыштык бизнес.

Статья посвящена современной криминологической характеристике профессиональной экономической преступности в соотношении ее с организованной преступностью в странах СНГ. Для достижения поставленной цели организованная преступность рассмотрена во взаимосвязи с коррупционной преступностью. Особо акцентируется внимание на теоретических воззрениях современных ученых стран СНГ на понятие и признаки экономической преступности являющейся фундаментом организованной преступности в целом. В статье выделены специфические особенности, свидетельствующие о тесном взаимодействии организованной и экономической преступности. Автор акцентировал внимание на основных детерминирующих факторах ставших причиной для усиления и увеличения организованной

экономической преступности в странах СНГ. В работе использованы методы научного анализа, синтеза, обобщения, проведена полемика точек зрения как российских ученых, так юристов-ученых Кыргызстана

Ключевые слова: организованная преступность, экономическая преступность, профессиональная преступность, страны СНГ, должностные лица, преступный капитал, легализация, преступные средства, криминальный доход, преступный бизнес.

The article is devoted to the modern criminological characteristics of professional economic crime in relation to organized crime in the CIS countries. To achieve this goal, organized crime was considered in conjunction with corruption crimes. Particular emphasis is placed on the theoretical views of modern scientists of the CIS countries on the concept and signs of economic crime, which is the foundation of organized crime in general. The article highlights specific features indicating a close interaction of organized and economic crime. The author focused on the main determining factors that became the reason for the intensification and increase of organized economic crime in the CIS countries. In work methods of the scientific analysis, synthesis, generalization are used, the polemic of points of vision of both Russian scientists, and lawyers-scientists of Kyrgyzstan is carried out

Key words: organized crime, economic crime, professional crime, CIS countries, officials, criminal capital, legalization, criminal funds, criminal income, criminal business.

Без сомнений, что «...борьба за власть и политические интересы существующей клановой системы страны Среднеазиатского региона продолжает оказывать влияние не только на политическую, но и связанные с ней экономическую и социальную жизнь нового поколения страны. Такая ситуация не может не влиять и на создание благоприятных условий для ОПГ. Поскольку это негативно сказывается на деятельности правоохранительных органов, так как порой «ожесточенная» борьба не только между кланами, но целого ряда политических партий, стремящихся

к власти, парализует их деятельность» [1, с. 120]. Ситуацию осложняет и то, что организованная преступность, способна проникать во все сферы жизнедеятельности, в том числе и криминальную сферу жизни общества. Она по своей природе и назначению взаимосвязана со многими видами преступности, а особенно тесно с такими ее видами, как: профессиональная преступность; рецидивная преступность; экономическая преступность; преступность несовершеннолетних и коррупционная преступность. Связь обоснована рядом причин. Первое – объект посягательства, второе – борьба за человеческие ресурсы, третье – стремление получить сверхдоходы, четвертое – расширение сферы влияния, и многое другое.

Следует отметить, что наиболее тесно организованная преступность связана с рецидивной и профессиональной преступностью. И этому есть объяснение, поскольку рецидивная и профессиональная преступность составляют основу, костяк общеуголовной преступности. Это своего рода тот фундамент, на котором базируется вся преступность. Данный вид преступности является кузницей кадров для криминального мира, своего рода курсами повышения квалификации и переподготовки. Даже в названии указанного вида преступности речь идет о криминальной деятельности, на постоянной основе приносящей доходы и являющейся основным или дополнительным источником доходов. То есть криминальная деятельность сравнима с понятием профессии. Кроме того наблюдается тесная взаимосвязь рецидивной (повторной) преступности с организованной преступностью. Рецидивная и профессиональная преступность тесно взаимосвязаны между собой по своей природе и содержанию.

Так, по А.И. Долговой, профессиональные преступники избегая ответственности не становятся рецидивистами, хотя при этом, рецидивисты сами по себе и являются профессиональными преступниками. При этом профессиональные преступники-рецидивисты всегда стремятся соорганизоваться для достижения своих криминальных интересов. Исходя из этого можно сказать, что организованная преступность и профессиональная-рецидивная преступность взаимосвязаны [2, с. 232]. В то же время организованная преступность характеризуется сотрудничеством с профессиональными преступниками, а также большим числом лиц, не являющихся ни профессионалами в криминальном отношении, ни рецидивистами [3, с. 141-145; 4, с. 118-122].

Трудно возразить мнению цитируемого автора, но хотелось бы дополнить, что профессиональная преступность, кроме высокого профессионализма, подразумевает в первую очередь то, что преступная деятельность для лица, занимающего ею, представляет собой основной или дополнительный источник дохода.

Поскольку рецидивная и составляют основу, костяк общеуголовной ости. Это своего рода тот фундамент, на котором базируется вся преступность. Этот вид преступности является кузницей кадров для криминального мира, своего рода курсами повышения квалификации и переподготовки. Даже в названии вида профессиональной преступности речь идет о криминальной деятельности, на постоянной основе приносящей доходы и являющейся основным, определяющим.

Мафиязация организованной преступности произошло в результате связи теневой экономики с элементами преступной субкультуры и профессиональной преступности [4]. Наблюдается в последнее время тесная взаимосвязь организованной преступности с экономической.

Как известно, главной целью организованной преступности является извлечение сверхприбыли, а доступ к источнику обогащения в современной экономике имеет экономическая преступность, поэтому и возникает тесная связь данных видов преступности, образуя новый конгломерат организованной преступности в сфере экономической деятельности.

Первым казахстанским ученым, исследовавшим экономическую преступность, профессор Рогов И.И., который в своей монографии написал, что экономическая преступность включает в себя хозяйственную деятельность и потому является наказуемой в уголовном праве [5, с. 91].

Российский ученый Ю.Г. Козлов под экономической преступностью понимает совершение должностных преступлений из корыстных мотивов объектом которых являются охраняемые уголовным законом экономические интересы граждан, общества и государства [6, с.78]. Указанные определения экономической преступности позволяют увидеть наиболее возможные точки ее соприкосновения с организованной преступностью [7, с. 16-23]. На экономический уклон организованной преступности указывает и статистика.

По данным В.Б. Кулика, в России большая часть банков, государственных предприятий,

частный бизнес находятся под контролем организованной преступности, тем самым преступный мир под свое «крыло» все большую часть социальной жизни [8, с. 7].

Некоторыми авторами, верно отмечается, что проблемы законодательного характера в странах СНГ существуют несмотря на реформирования уголовного законодательства и принятия новых кодексов, при этом ряд аспектов требуют проведения глубоких научных исследований и концептуальных подходов в решении вопросов [9, с. 135].

Указанные обстоятельства и создают благоприятные условия для активизации криминальной деятельности мошенников, нечистоплотных участников финансовых отношений, которые зачастую представляют интересы организованной преступности. Поэтому в настоящее время в странах СНГ, в том числе в Кыргызстане, наблюдаются громкие процессы по выявленным преступлениям, совершенным организованными преступными группами на региональном уровне, практически во всех областных центрах нашего государства с участием высоких должностных лиц, как правоохранительных, так и государственных органов.

Кроме этого, экономическая преступность является экономическим фундаментом для организованной преступности, так как одним из обязательных признаков организованной преступности выступает наличие определенной суммы денег [4, с. 118-122; 7, с. 16-23; 10, с. 13-16].

По мнению И.И. Рогова, в странах СНГ в сфере экономики существует организованная преступность как результат разбалансированности, так как в генезисе организованной преступности и коррупции лежат сверхприбыли [10, с. 13].

Очень точно писал Г.Ф. Хохряков о том, что «... те, кто составлял подножие теневой пирамиды, для восстановления утраченного, приумножения сохраненного капитала устремились в торговлю и предпринимательство. Алчный вал захлестнул чиновников просьбами санкционировать, разрешить, удостоверить. Время не ждало, и так называемые предприниматели готовы были платить за каждый вздох чиновника. Давно уже поглощенный пороком, он при невыносимом соблазне и отсутствии какой-либо законодательной базы почувствовал себя вольготно. Отсутствие стабильной кадровой политики, а точнее кадровая чехарда, подталкивала чиновника к

быстрому обогащению, так как он тоже не был уверен в своем завтрашнем дне» [11, с. 318].

Совершенно верно отмечено Алаухановым Е., что систематичность и системность совершения протиправных деяний, преимущественно преследует такую цель, как: создание и наращивание преступного капитала, легализация полученных ОПГ преступных средств, а также обеспечение безопасности их оборота и закрепления своих позиций в различных сферах жизни общества [12, с. 508-511].

Поэтому, не случайно говоря об экономических аспектах организованной преступности А.И. Долгова, отметила, имея свою экономику, «юстицию», «внешнюю и внутреннюю политику» организованная преступность стала представлять собою альтернативное общество для молодого поколения [2, с. 59].

Слияние организованной преступности с экономической приводит к сращиванию с представителями органов власти склонными к коррупции, росту теневых инвестиций и монополизации криминальной экономической деятельности и как следствие к образованию нового вида преступности – организованная преступность в сфере экономики. Данное новое образование обеспечивает тесную связь организованной и экономической преступности, при этом сохраняя и развивая криминальные бизнесы традиционной и экономической преступности, укрепляя свое экономическое положение.

Вместе с тем для стран СНГ в последнее время стало не редкостью, когда стали появляться факты прямого или косвенного противостояния криминальных структур правоохранительным органам [13, с. 89-92]. Проведенный контент-анализ различных источников позволяет нам констатировать, о тесном взаимодействии организованной и экономической преступности. Об этом свидетельствуют установленные особенности организованной преступности, определяющие ее общественную опасность. К ним относятся:

- одномоментное нанесение вреда ряду общественных отношений: в сфере финансов, управления, экономики, правоохранительной деятельности;
- профессиональная подготовка всех других сопутствующих преступлений характеризующаяся организованностью (например, физическое устранение конкурентов и т.д.);
- включение в сферу криминальной деятельности большого круга лиц;

- наращивание последствий вреда, причиняемого традиционными преступлениями: наркобизнес, рэкет, хищения;

- появление новых источников для незаконного обогащения: порнобизнес, игорный бизнес;

- порождение целого слоя паразитирующей на организованной преступности «элиты»: «воров в законе», «авторитетов», «третейских судей», организаторов, посредников, охранников и т.п. [12, с. 85].

В сложившейся ситуации бесспорно «...трудно отрицать, что без реального использования результатов ОРД в доказывании, представляется сложным противодействовать организованным транснациональным преступным формированиям. Мы согласны, что прежние положения УПК Казахстана, Украины, Кыргызстана, меняли ситуацию лишь с формальной стороны» [13].

Большую роль в развитии и становлении организованной и экономической преступности в первые годы после распада Союза сыграла теневая экономика, сформировавшаяся в период застоя. Благодаря переходу к рыночной экономике теневой капитал был легализован и успешно внедрен в рыночные отношения. Это позволило представителям организованной и экономической преступности укрепить свои позиции в государстве, расширить масштабы и границы деятельности, внедриться в банковскую, финансово-кредитную, биржевую, инвестиционную и другие системы рыночной экономики, а также получить доступ к политике, идеологии, культуре, во властные структуры. Данному процессу способствовало быстрое и масштабное коррумпирование государственных служащих и представителей правоохранительных органов на всех уровнях государственного управления. Детерминантов организованной преступности в политической сфере выступают ограниченная гласность, дестабилизация, бюрократизм и многое другое.

Литература:

1. Исаева К.А., Салиев А.А. К вопросу об основных факторах, детерминирующих торговлю людьми, с участием организованных преступных групп // Международный журнал экспериментального образования. 2017. - №6. - С. 118-121.

2. Долгова А.И. Криминология. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2012. - 384 с.
3. Тэсс Л.В. Преступность рецидивная, профессиональная, организованная // Преступность и законодательство. - М.: Криминол. ассоц., 1997. - С. 141-145.
4. Исаева К.А., Келдибекова А.Б. К вопросу о правовом регулировании борьбы с организованной преступностью в Кыргызской Республике / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №10. - Бишкек, 2017. - С. 118-122. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=32308091>
5. Рогов И.И. Экономика и преступность. - Алма-Ата, 1991. - 158 с.
6. Козлов Ю.Г. Криминологическая характеристика экономической преступности: тезисы лекции №12 // Криминология. Учебное пособие / Богуш Г.И.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф. - М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2006. - 328 с.
7. Абдукаримова Н.Э., Эрдолатов Ч.С., Токторов А.Э., Алиев А.Т. К вопросу о структурном построении организованной преступности // Полицейская и следственная деятельность. - 2018. - №2. - С. 16-23.
8. Кулик В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление. Учебное пособие. - Москва-Воронеж: Изд-во Московского психологосоциального института, Изд-во НПО "МОДЭК", 2005. - 240 с.
9. Isayeva K.A., Seylkhanova S.A., Shimeyeva Zh.Sh., Oskenbay G. The main factors causing the need for international cooperation to combat criminal phenomena in the CIS countries//В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. 8th International symposium. 2015. - С. 126-135.
10. Рогов И.И. Проблемы борьбы с экономической преступностью (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт.юрид.наук: 12.00.08. - Алма-Ата, 1991. - 34 с.
11. Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. - М.: Юрист, 2002. - 511 с.
12. Алауханов Е.О. Тенденции коррупционной преступности в Республике Казахстан // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й международной научно-практической конференции 29-30 января 2009 г. - М.: Проспект, 2009. - С. 508-511.
13. Абдукаримова Н.Э. Некоторые вопросы взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ в противодействии по наркопреступлениям / Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №8. - Бишкек, 2015. - С.89-92. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=29672472>

Рецензент: к.ю.н., доцент Сыдыкова З.Д.